

УСЕЧЕНИЕ КАК ТИП МОРФОЛОГИЧЕСКОГО СОКРАЩЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Э.Д. ПОПОВА

БРЕСТ, БРГУ ИМЕНИ А.С. ПУШКИНА

Проблемы сокращенных лексических единиц как специфического языкового явления в современных языках привлекали внимание многих исследователей. Эти проблемы рассматриваются в многочисленных статьях и отдельных работах русских и зарубежных авторов. К числу обстоятельных трудов по этим вопросам можно отнести работы Н.Н. Алексеевой, В.В. Борисова, Ю.В. Горшунова, О. Есперсена и др. Различны и многочисленны и классификации сокращений в английском языке.

Например, В.В. Борисов различает два вида аббревиации – морфологическую и синтаксическую. Синтаксические сокращения образованы путем опущения цельнооформленных элементов, т.е. это единицы, полученные в результате эллипса словосочетания: *gastric (gastric ulcer)* ‘язва желудка’; *cord (spinal cord)* ‘спинной мозг’, и т.д.

Морфологическая аббревиация характеризуется разрушением традиционно используемых в языке морфем. Специфической особенностью морфологических сокращений как раз и является наличие в их составе фрагментов слов, которые, как правило, не совпадают ни с морфемами, ни со словами. Морфологические сокращения разделяют на три основные группы: усечения (*sub = submarine, phone = telephone, flu = influenza*), инициальные сокращения или аббревиатуры (*ABM = antiballistic missile, SAC = Strategic Air Command, VTOL = vertical take off and landing*) и сокращения смешанного типа (с элементами усечения и инициальной аббревиации).

Английский язык имеет сильную тенденцию к различного рода сокращениям слов. В английском словарном составе большое место занимают короткие, односложные и двусложные слова, а более длинные воспринимаются как нечто инородное. Это, видимо, и является одной из важных причин большого распространения и постоянно растущего числа всевозможных усечений в современном английском языке.

Усечения, столь характерные для современного английского языка, функционируют в английском языке на протяжении длительного времени. Они начали появляться в среднеанглийский период. К примеру, усечения *quack* от *quacksalver* датируются XVI веком, а *gent* появилось еще раньше: оно известно со времен войны Алой и Белой розы. В языке драм Шекспира отмечено наличие сокращенных вариантов имен, например, *Jule = Juliet, Ned = Edward*. К средневековому периоду относят и появление усечений *rep = reputation, pos* или *pozz = positive* и некоторые другие.

Сокращение слов активизируется в XIX в. и еще более в наше время. Появившиеся в начале XIX в. усечения *bus* от *omnibus*, к середине XIX в. *pub* от *public house* и в последней четверти XIX в. *photo* от *photograph* затронули некоторые широкоупотребительные слова.

За последние два-три десятилетия в английском языке появились сотни усечений. Многие из них – разговорные и жаргонные слова, возникшие в общении разных социальных и профессиональных групп, и поэтому не все получили общее признание.

Журналисты некоторых аналитических изданий (к примеру, “Newsweek” или “The Economist”), регулярно используют в своих материалах усечения.

Not Much Fab at This Investor Confab [4, с. 2].

Использование усечений *fab* = *fabulous* и *confab* = *confabulation* отражает прагматический замысел автора «приукрасить» сообщение, сделать его более метким и выразительным. Экспрессивный эффект достигается за счет разговорной окраски усечения, которая придает высказыванию легкий оттенок небрежности и иронии.

Усечения придают содержанию письменных текстов выразительность, свойственную спонтанным речевым высказываниям. Так, в следующем предложении автор, призывая читателей прислать свои фотографии для участия в конкурсе, использует сразу три усечения: *pic* = *picture*, *fave* = *favourite*, *mag* = *magazine*: *The funniest pics will make it into the pages of your fave mag.*

Чтобы добиться максимального «рекламного» эффекта журналисты нередко используют усечения в совокупности с приемом рифмования, как, к примеру, в следующем заголовке с краткой формой прилагательного *radical* (сл. ‘потрясающий’):

Skateboarding in Olympics: Rad or Bad? [5, с. 4]

Усечения зачастую используются для выражения иронии, иногда даже могут развивать фамильярное, пренебрежительное отношение. Это можно проследить в случае введения в текст сокращенных личных имен. К примеру, в выдержке из статьи, где повествуется о предвыборной кампании во Франции и главных претендентах на пост президента страны – Николя Саркози и Сеголен Руаяль, автор намеренно сокращает их имена, называя Сеголен Сего, а Саркози – Сарко:

Sego's face graced the covers of some 2,000 French magazines and newspapers last year. We've learned that she looks fab in a bathing suit – and that Sarko doesn't quite compare, though his love life, apparently, seems rather zip-pier [6, с. 7].

Усечения очень широко распространены в профессиональной лексике, профессиональных жаргонах и специальном сленге – солдат и моряков, студентов и учеников закрытых учебных заведений, спортсменов и т.д. Так, подростки выражают свое одобрение словами вроде, *fave* = *favourite*. В речи врачей и медсестер встречаются такие слова как *detox* = *detoxifica-*

tion. Поп-музыканты говорят о музыке в стиле *goth = gothic* и о музыкантах, играющих такую музыку.

Таким образом, усечения – это самый распространенный тип сокращений. Появление и использование усечений – закономерное объективное явление, вытекающее из прагматической потребности общества и нужд языковой системы. На появление усечений и их форм оказывают влияние многие лингвистические и экстралингвистические, в том числе прагматические факторы. Наблюдающиеся масштабы распространения усечений представляются существенным фактором, который заслуживает изучения, оценки и определения адекватного подхода к закономерностям их функционирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисов, В.В. Аббревиация и акронимия. Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках / В.В. Борисов. – М., 2004. – С. 132–135.
2. Горшунов, Ю.В. Прагматика аббревиатуры / Ю.В. Горшунов. – М., 1999. – 135 с.
3. Швейцер, А.Д. Перевод и лингвистика / А.Д. Швейцер. – М., 2003. – 156 с.
4. The Economist, May 16, 2007.
5. New York Times, June 14, 2007.
6. Newsweek, January 29, 2007.

К ВОПРОСУ ОБ УПОТРЕБЛЕНИИ ОПРЕДЕЛЕННОГО Артикля с именами личными в немецком языке

Д.А. РЕЗАНОВИЧ

БРЕСТ, БРГУ ИМЕНИ А.С. ПУШКИНА

Наличие артикля – это особенность, которая отличает немецкий язык от многих других языков, в том числе и от русского. Согласно определению в словаре Розенталя, «артикуль – это служебное слово (частица) в некоторых языках при именах существительных для выражения их употребления в определенном или неопределенном значении» [1, с. 3].

Артикуль выражает грамматические признаки существительного и придает значение определенности или неопределенности, которое содержит в предложении существительное. Как правило, употребление артикля диктуется теми функциями, которые он выполняет. Основные функции артикля сводятся к тому, что он:

1. выступает в качестве признака части речи существительного. Поэтому он употребляется при субстантивации любого слова: *das Leben, der Vorsitzende, der Dorfälteste, die Fünf* и т.п.;

2. обозначает пол, падеж и число: *der Lehrer* ‘учитель’, *dem Lehrer* ‘учителю’, *die Lehrer* ‘учителя’ (мн. число);